

ТВОРЧЕСКИЕ ДОРОГИ

УДК 78.072

doi: 10.17223/26188929/7/4

Станислав Вавилов, Ирина Киселева

ГАСТРОЛИ «СЛАВЯНСКОЙ КАПЕЛЛЫ» В ТОМСКЕ (XIX–XX вв.)

Сто пятьдесят лет назад в России возник музыкальный коллектив, вошедший в историю музыкальной культуры под названием «Славянская капелла». Основателем ее был певец Д.А. Агренов. В работе приведены сведения о гастрольных поездках капеллы в Томске, где коллектив побывал более 10(!) раз. Используются найденные архивные материалы, а также материалы семейного архива Василия Романовича Литвинова-Мирозвукова, участника капеллы. Имеющиеся свидетельства тех времен говорят о том, что Литвинов был в числе двух-трех самых видных томских регентов. Деятельность В.Р. Литвинова, сибиряка по духу, ревнителя музыки по призванию, остается примером бескорыстного подвижнического служения на благо общества. Статья иллюстрирована редкими фотографиями и материалами из семейных архивов.

Ключевые слова: славяне, капелла, народные песни, Томск, регент.

Сто пятьдесят лет назад в России возник артистический музыкальный коллектив, которому трудно найти аналоги в истории культуры нашей страны. Этот коллектив вошел в историю музыкальной культуры под названием «Славянская капелла». Основателями и руководителями его стали представители одной династии, а период деятельности их охватывает практически 70–80 лет. Менялись поколения участников коллектива, но направление деятельности было неизменным. Собираительство, изучение, пропаганда, исполнительство песен славянских народов – таковы были грандиозные задачи, которые не без успеха решала «Славянская капелла».

Основателем и первым ее руководителем был Дмитрий Александрович Агренов (1834–1908). С детства он обнаружил музыкальные способности, обучался пению и игре на фортепиано.

В юношеском возрасте получил уроки вокального мастерства у профессиональных педагогов, некоторое время выступал на оперной сцене, концертировал. В 1868 г. создал вокальный коллектив с целью пропаганды русских песен и песен других славянских народов. Приставка «Славянский» к его фамилии впоследствии трансформировалась в фамилию его детей и других родственников.

Ряд современных публикаций о деятельности капеллы вызвал интерес к освещению новых фактов из жизни этого коллектива. В данной работе приведены сведения о пребывании с гастрольными поездками капеллы в Сибири и в частности в Томске, где коллектив побывал более 10 (!) раз. В работе использованы найденные архивные материалы, а также материалы семейного архива В.Р. Литвинова-Мирозвукова, одного из участников капеллы.

В статье приводятся сведения, опубликованные в работах [1, 3, 4], а также в ресурсах Интернета.

В данной работе освещается деятельность как коллектива, первоначально созданного Агрневым-Славянским, так и коллективов, которыми руководили его дети – дочери Маргарита, Надежда и сын Юрий.

Первый приезд коллектива, молодого, но уже получившего международную известность после гастролей в Европе и Америке, состоялся в начале 1874 г. В те годы попасть в Сибирь из европейской части страны было возможно в летнее время водным транспортом и на лошадях, а зимой только санным путем. Можно только предполагать, сколько усилий и мужества приложили участники певческого коллектива в этих странствиях. Хор в составе 20–30 человек передвигался на повозках, останавливаясь с концертами в сибирских городах. Остались краткие воспоминания Д.А. Агрнева-Славянского об этой первой поездке в Сибирь, где он отмечает радушие и теплый прием, которые оказывали сибиряки. Прямо к повозкам выносились еда и скромные подарки, а залы небольших деревянных театров были всегда переполнены. Любопытно, что, годом позже после пребывания хора через всю Сибирь проехала с гастрольями знаменитая русская певица Д.А. Леонова. Она также отметила, что, наряду со знаменитыми сибирскими морозами, восторженный зрительский прием и щедрые подарки заставляли забыть неудобства и тяготы таких поездок.

Томичи слышали песни, собранные во время поездок по России, в том числе знаменитую песню, которая была аранжирована

женой руководителя капеллы Ольгой Христофоровной, – «Хаз-Булат удалой».

Здесь уместно сказать несколько слов об этом популярном произведении, которое живет и в настоящее время, хотя порой и видоизменяется напев, трансформируются слова, но песня исполняется как в любительской среде, так и профессиональными коллективами. В ее основе лежит небольшая баллада «Элегия», созданная поэтом А.Н. Аммосовым в середине XIX в.

Мелодия ее, скорее всего, стилизована под кавказскую (грузинскую) песню О.Х. Агреновой-Славянской и композитором Ф.О. Лашеком, создавшим фортепианное сопровождение. Песня имеет посвящение дочери руководителя капеллы Ольге Дмитриевне. Эти сведения, по крайней мере, находятся на обложке одного из первых ее изданий (рис. 1).

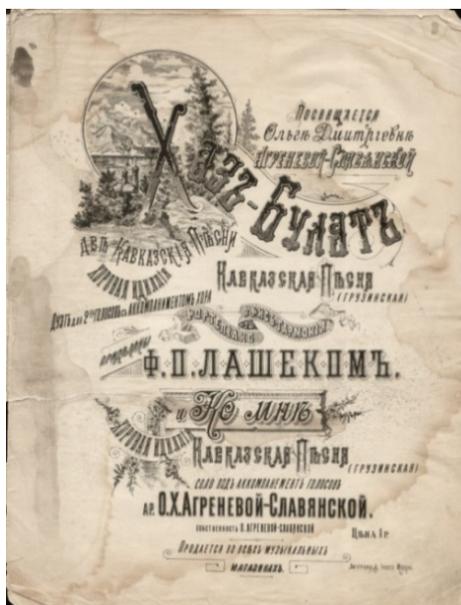

Рис. 1. Нотная обложка песни «Хаз-Булат»
Musical cover of the song "Haz-Bulat"

К слову сказать, как следует из стихотворного текста и первых изданий песни, правильное написание имени героя произведения

«Хаз-Булат», а не «Хас-Булат», как указывают многие современные сборники песен, в том числе и ресурсы Интернета.

Позднее песня с громадным успехом исполнялась Н.В. Плевицкой. Популярности произведения во многом способствовало и недорогое издание нот песни в издательстве С.Я. Ямбор (рис. 2).

Рис. 2. Нотная обложка песни «Хаз-булат» издательства С.Я. Ямбор
Musical cover of the song "Haz-bulat" of publishing house S.Ya. Yambor

Время, которое прошло между первым и вторым приездами капеллы в Томск, изменило и облик капеллы, и ее репертуар. Артисты стали выступать в роскошных костюмах, стилизованных под одежды бояр XVI–XVII вв. Увеличился состав капеллы от 20–25 до 50–70 человек, появились детские голоса. Пели в капелле в том числе и дети Агреновых-Славянских. Особенно выделялись голоса дочерей Надежды и Маргариты.

Мальчики, которые пели в капелле, составили ядро оркестра русских народных инструментов. В оркестре можно было услышать самые разнообразные инструменты: скрипки, мандолины, балалайки, свирели, гудки, гусли, брелки, тамбурины. Некоторое время оркестром руководил талантливый музыкант виртуоз-

балалаечник И.И. Левицкий. Порой в оркестре играли 20–25 музыкантов. Оркестр Левицкого, помимо участия в концертах капеллы, выступал и самостоятельно в ресторанах города. Иногда оркестру отводилось целое отделение, которое вносило большой интерес в программу концерта и своей оригинальностью, и прекрасным исполнением народных песен.

Пребывание капеллы в городе всегда затягивалось, нарушая «график» гастролей коллектива. Вот и этот сбой графика в декабре 1898 г. очень радовал жителей города и артистов. Они «нравились» друг другу. В лице жителей Томска певцы капеллы находили благодарных, грамотных и внимательных слушателей. А томичам нравились прекрасные голоса, роскошные костюмы, энтузиазм исполнителей.

Капелла дала в Томске 9 (!) концертов, задержавшись на две недели, после чего выехала в Красноярск. Два концерта были благотворительными: в пользу общества физического развития и в пользу общества вспомоществования рабочим золотых приисков. Благотворительность была для капеллы одной из важных сторон деятельности. Уже на раннем этапе работы коллектива основатель капеллы Дмитрий Агренов-Славянский понял, что выступления с отчислением средств в пользу нуждающихся в них, способствуют успеху выступлений. Особенно большой общественный резонанс имели благотворительные концерты капеллы за рубежом.

Во время гастролей 1898 года жители города получили прекрасную возможность увидеть и услышать артистов в спектаклях драматической труппы под управлением П.П. Струйского, которая работала в Томске. В этой труппе были интересные актеры разных амплуа: известная в России героиня Пальчикова, драматическая инженерю Андросова, герой-любовник Янов, комик Грузинский. Певцы капеллы Агренова-Славянского приняли участие в нескольких спектаклях, исполняя вставные музыкальные номера с песнями и танцами. Популярностью пользовались пьеса русского драматурга В. Аверкиева «Каширская старина», знаменитая «Царская невеста» Л. Мея, пьеса И. Шпажинского «Чародейка». Как известно, в основу одноименных опер Н.А. Римского-Корсакова и П.И. Чайковского были положены именно эти пьесы.

Особый восторг зрителей вызывало музыкальное представление «Русская свадьба» в декорациях и костюмах, насыщенное песнями

и танцами. «Русская свадьба» была поставлена по пьесе известного русского писателя П.П. Сухонина. Звучали обрядовые, свадебные песни, былины. Общее количество музыкальных номеров достигало 15–20. Музыкальная часть постановки отличалась оригинальностью и самобытностью. Например, в сценах, где участвовала героиня пьесы невеста, пели только сопрано и альты. А в сценах с участием жениха мужской характер подчеркивали басы и тенора. Продолжительными овациями встречалось всегда пение дочери руководителя капеллы Маргариты, исполнявшей народные песни и романсы русских композиторов. Выступления капеллы по продолжительности занимали около трех часов, и публика расходилась по заснеженному Томску за полночь.

Отметим еще один момент, имевший место во время этих гастролей коллектива в Томске. К приезду капеллы купец П.И. Макушин сумел получить для своего книжного музыкального магазина ноты произведений из репертуара капеллы. И об этом поступлении было сообщено на страницах газеты «Сибирская жизнь» именно в дни пребывания капеллы.

В самом конце гастролей состоялся бенефисный спектакль с участием основателя капеллы. Публика тепло приняла его выступление, но критик под псевдонимом «Ю» в газете «Сибирская жизнь» отметил, что «Дмитрий Александрович сильно постарел, голос его изменился и ослаб» [7].

Дмитрий Александрович Агренов-Славянский обладал непререкаемым авторитетом, был твердым и жестким руководителем. Вероятно, не будь у него этих, управлять таким громадным коллективом было бы весьма трудно. В связи с этим примечателен факт, который вызвал большой резонанс в томской прессе. В период томских гастролей 1898 г. три участника капеллы должны были выбыть из состава в связи с наступлением для них рекрутской повинности. Но Агренов-Славянский решительно воспротивился этому и долгое время не давал разрешения на их увольнение и только после появления в газете «Сибирская жизнь» фельетона под названием «Как закончила капелла» был вынужден согласиться.

Вероятно, несколько позже Дмитрий Александрович не стал противиться и решению молодого тенора Василия Литвинова выйти из состава капеллы и начать собственную жизнь. Но об этом чуть позже.

В феврале 1900 г. Томск посетила труппа, сформированная старшей дочерью Надеждой и выступавшая отдельно от труппы отца. Состоялись три больших концерта и отдельный концерт духовной музыки. Концерт привлек большое количество зрителей.

В некоторых публикациях встречаются не совсем достоверные сведения о деятельности части капеллы, которой руководила Надежда Дмитриевна. Так, в публикации [3] говорится якобы об опечатке в газете, где указано, что вместо необходимого инициала «М» (Маргарита) напечатан инициал руководителяницы капеллы «Н». Однако из воспоминаний Юрия Агренева-Славянского [1] становится понятно, что это был коллектив, которым руководила именно Надежда Дмитриевна. Она организовала собственный коллектив после ссоры с родителями. Этот коллектив и осуществлял гастроли по Сибири и Дальнему Востоку. Ссора развела родителей и Надежду на долгие годы.

Двадцатый век внес значительные изменения в деятельность коллектива, приобретшего, вне всякого сомнения, мировую известность. Как писали газеты, капелла Славянского не побывала лишь в Антарктиде.

В XX в. бразды правления капеллой полностью переходят к детям Дмитрия Александровича. Дочь Маргарита становится основной солисткой и выполняет функции художественного руководителя. Сын Юрий ведет административные дела капеллы, является ответственным за финансовое состояние коллектива. Супруга Ольга Христофоровна продолжает свою фольклористскую деятельность, изредка аккомпанируя певцам на фортепиано и фисгармонии.

Транссибирский железнодорожный путь, окончательно соединивший Москву и Петербург с Владивостоком, существенно облегчил гастрольную жизнь «Славянской капеллы», и без того привлекшей к длительным путешествиям. Порой капелла отсутствовала в России по пять лет.

В феврале 1901 г. капелла Надежды Дмитриевны вновь посещает Томск, вызывая огромный интерес публики. Полиция даже запрещает дальнейшую продажу билетов на первый концерт из-за переполненного зала Общественного собрания. В концерте принял участие оркестр русских народных инструментов. Рецензенты не преминули, правда, отметить, что исполнение хора несколько слабее, чем исполнение капеллы под руководством самого Дмитрия

Александровича, но «школа и муштровка» чувствуются. Капелла дала также большой концерт с исполнением произведений духовной музыки.

Наступает 1902 г., и капелла, возвращаясь после гастролей в Манчжурии, вновь заезжает в гостеприимный Томск. Неделя ее выступлений будоражит культурный Томск. Каждый вечер идет новая пьеса с участием артистов капеллы, а третьим, заключительным действием становится большое концертное отделение. Газета «Сибирская жизнь» помещает на первой странице портрет Дмитрия Агренева-Славянского в народном кафтане. Список поставленных пьес впечатляет: «Чародейка» И. Шпажинского, «Бедность не порок» А.Н. Островского, «Русская свадьба», «Каширская старина» и драма «Медя» в переработке А. Суворина и В. Буренина.

Курьезным случаем сейчас выглядит исполненная для томичей переработка оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя» под названием «Жизнь за царя, или, Дедушка Сусанин спасает царя и царство». Роль Антонида исполнила Маргарита Дмитриевна Славянская, которая «пела хорошо, а трепак и барыня лихо отплясывались». В этом спектакле принял участие томский оркестр, руководимый молодым капельмейстером М.И. Малометом. Успех был оглушительным, денежные сборы были полными. В последний день гастролей утром и вечером были сыграны два спектакля, и ночным поездом капелла отправилась в Омск.

В 1908 г. в Болгарии во время гастролей умирает основатель капеллы, и после его смерти происходит дополнительное разделение коллектива. Сын Юрий Дмитриевич (1876–1918) возглавил коллектив певцов и оркестр балалаечников. Главной солисткой капеллы стала супруга Юрия Вера Степановна Славянская, которая вышла замуж за Юрия Дмитриевича в 17 лет и стала ему верной помощницей и сподвижницей.

Вот этот новый состав капеллы и прибыл в ноябре 1908 г. в Томск. На этот раз место для концертов было арендовано у антрепренера цирка Э. Стрепетова. Состоялись три концерта и одно представление пьесы «Ванька-ключник». В этой постановке участвовали томские любители драматического искусства, которые, по словам рецензента, играли плохо и просто «валяли Ваньку».

В 1912 г. ранней весной в Томск вновь приехала капелла под управлением Маргариты Дмитриевны. Именно эта часть капеллы с

новыми молодыми исполнителями эмигрировала позднее из России и существовала до 1960-х гг. вплоть до смерти М.Д. Агреновой-Славянской.

Приезд коллектива совпал с пребыванием в Томске большой оперной антрепризы под управлением известного певца, и капелла вынуждена была дать всего один концерт 11 марта, который прошел в зале Железнодорожного собрания. Но томская пресса постаралась красиво написать об известности капеллы: «После гастролей по Западной Европе: Англии, Германии, Франции, Швейцарии, Австро-Венгрии, Балканскому полуострову, Европейской России и Сибири проездом только один концерт». Программа концерта, как всегда, включала самые различные песенные жанры: песни, былины, думы, сказания [6].

Затем коллектив проследовал на Дальний Восток и прибыл в Японию. Капелла дала концерты в Токио, Иокогаме, Никко и Кобе. Все они вызывали огромный интерес у японских зрителей и имели шумный успех, который капеллой воспринимался как нечто само собой разумеющееся, ведь певцы уже объехали полмира. Никакой другой русский коллектив артистов не мог этим похвастаться.

Возвращалась капелла после этих гастролей также через Томск. Коллектив вернулся в Томск в начале августа и дал по два концерта в день 9-го и 10-го числа. Кроме концертов, артисты капеллы 11 августа совместно с находящимся тогда в Томске товариществом драматических артистов под управлением В.Л. Градова дали упомянутое выше театрализованное представление «Русская свадьба», которое практически всегда включалось в программу выступлений.

Прием, который капелле оказывала томская публика, не остался без внимания, и 12 августа состоялся еще один концерт (вспомним, что анонсировался всего один концерт!). На этот раз в зале общественного собрания прошел вечер «священных песен, молитв и псалмов».

Вступление России в войну внесло свои коррективы в концертную жизнь страны. Многие артисты и музыканты были призваны в армию, но деятельность гастрوليрующих групп, особенно в Сибири, не прекращалась.

В августе 1914 г. часть капеллы, которой руководил сын Юрий, дала в Томске два концерта, названные «русско-славянскими вечерами». В афишах отдельно было указано, что в программе будут

исполнены русский, сербский и черногорский гимны. Этим лиш- ний раз подчеркивалось основное направление деятельности всех коллективов династии: пропаганда образцов народного музыкаль- ного творчества всех славянских народов. Например, всегда в про- грамме концертов подчеркивалось исполнение белорусских и украин- ских песен. Основатель капеллы был дружен со многими славными представителями искусства братских славянских народов. Известен факт участия в одном из концертов капеллы в качестве пианиста украинского композитора Н.В. Лысенко.

Последние выступления представителей славной династии Агреньевых-Славянских состоялись в городе Томске в 1926 г. Это была капелла Маргариты Дмитриевны.

Выступления на этот раз проходили в летнем театре городского сада (заметим, что этот небольшой деревянный театр сохранялся как театральное здание вплоть до 1960-х гг.). Томичи всегда уделя- ли большое внимание выступлениям капеллы: заранее анонсирова- лись выступления, расклеивались афиши, на страницах газет сооб- щались подробности о гастролях. Томичи при этом никогда не кри- вили душой, замечая хорошие и плохие моменты. Вот и на этот раз в заметке было написано: «Ожидания томичей были несколько преувеличены... От старинной певучей громады когда-то мощного хора остался лишь слабый намек» [10].

Гастроли капеллы в 1901 г. в Томске для одного из хористов сыграли, вероятно, значительную роль, после чего в городе стало на одного жителя больше. Один из теноров капеллы, Литвинов Ва- силий Романович, небольшого роста, моложавый симпатичный брюнет с черными усами, был настолько очарован Томском и при- емом, оказанным зрителями, что решил остаться жить в Сибири.

Руководитель капеллы порекомендовал певцу приобрести специ- альное музыкальное образование в регентских классах в Москве. По- сле окончания гастролей капеллы в Варшаве Литвинов начинает уче- бу, а в 1903 г. заканчивает регентские курсы и приезжает в Томск.

Василий Романович Литвинов родился 23 апреля 1880 г. в с. Бутуриновка Воронежской губернии. С детства его окружали звуки народных песен, которыми был богат этот регион России. В Воронежской, Курской, Рязанской губерниях сохранялся богатый пласт южно-русской песенной культуры. Эти традиции живут и поныне. Достаточно вспомнить современные знаменитые коллек-

тивы: Государственный академический Воронежский русский народный хор имени К.И. Массалитинова и Государственный академический русский народный хор имени М.Е. Пятницкого. Красивый детский голосок, музыкальная одаренность Василия привлекли к нему внимание окружающих, и мальчика взяли в группу дискантов небольшого сельского хора. Регент хора оценил талант мальчика и посоветовал родителям отправить его в Воронеж учиться.

В семейном архиве Литвинова сохранилось несколько листков, полуистлевших от времени. Они названы автобиографическими заметками. Это именно заметки, относящиеся к раннему периоду его жизни – детству, отрочеству. Из них явствует, что уже в самом раннем возрасте Василий почувствовал будто бы свыше сильное влечение к музыке. И было ему семь лет, что очень символично, когда первый раз услышанное им церковное пение поразило его. Семь лет – возраст, когда ребенка приводят к первому причастию, своеобразное завершение раннего детства.

Василий пережил смерть отца, а мать его, женщина глубоко верующая, вдохнула в ребенка любовь к Богу, приобщила к православной вере. Жил мальчик с матерью и бабушкой, уроженкой Петербурга, в Северной столице, что также стало немаловажным обстоятельством в его жизни.

Рис. 3. Священник В.Р. Литвинов
Priest V.R. Litvinov

В семье потомков В.Р. Литвинова бережно сохраняется старинный альбом с редкими фотографиями – видами городов и стран, где побывала на рубеже веков капелла Агренева-Славянского, а вместе с ней и Василий Литвинов. Почти все фотографии имеют владельческую подпись Литвинова: указан город, который изображен на снимке, и в некоторых случаях дата (рис. 3). Это был период многомесячных гастролей капеллы, когда она объехала несколько десятков городов Франции, Польши, Германии, Австро-Венгрии. Есть в альбоме интересные, по-своему трогательные записи: «4 апреля 1900 года мы ездили за границу в Пруссию для покупки платья, в память чего и куплена эта открытка». Есть в этом альбоме и виды старого Томска: Троицкий собор, костел.

На рубеже веков хоровое исполнительство являлось одним из главных элементов музыкальной культуры в Томске [8]. Практически во всех православных храмах города существовали небольшие хоры, которыми руководили опытные певчие и регенты. Имеющиеся свидетельства говорят о том, что Литвинов был в числе двух-трех самых видных томских регентов. Ему доводилось, например, дирижировать соединенными хорами нескольких церквей на концертах в Общественном собрании. Василий Романович Литвинов в Троицком кафедральном соборе г. Томска управлял порой огромным хором – до 300–350 певчих.

Среди профессионально подготовленных регентов, получивших образование в Петербурге и Москве, выделялись А.В. Анохин, Л.В. Виссонов. Свидетельство об окончании регентских курсов, которое привез с собой Литвинов, позволило занять ему довольно престижное место. Он становится регентом в домовый церкви Томского архиерея.

Функции регента были обширными. Это работа с певчими хора, разучивание партий, проведение репетиций, участие в церковных службах. Уровень подготовки регентов был значительно выше уровня выпускников обычных музыкальных школ. Кроме традиционных курсов элементарной музыки и сольфеджио регенты изучали фугу, контрапункт, историю музыки и историю церковного пения. Зачастую от регента требовалось владение фортепиано либо скрипкой. К слову сказать, Литвинов неплохо играл на скрипке.

С 1903 по 1906 г. Литвинов был регентом в домовый архиерейской церкви Томска. В 1906 г. он женился на внучке томского свя-

щенника Ф. Ломовицкого Елене Николаевне Воробьевой. Она окончила в Томске епархиальное женское училище и работала учительницей. В 1906 г. В.Р. Литвинов принял сан священника. С 1906 по 1923 г. он был священником архиерейской церкви (рис. 4).

Рис. 4. Архиерейская домовая церковь в Томске
Hierarchal house church in Tomsk

Об огромном авторитете Василия Романовича среди томских деятелей культуры того времени свидетельствует такой факт. Когда в 1908 г. в городе организовывалось хоровое певческое общество, Литвинову было послано от устроителей общества письмо. В нем есть такие строки: «Принимая во внимание Вашу деятельность в области музыкального искусства, Общество питает надежду, что Вы не откажете ему в своей нравственной и материальной поддержке. Всякая отзывчивость с Вашей стороны для Общества будет весьма драгоценна».

Василий Романович откликнулся на это приглашение, принимал впоследствии активное участие во многих мероприятиях общества. В качестве подарка для библиотеки общества пожертвовал несколько сборников нот.

Среди этого списка мы находим ноты произведений П. Чайковского, В. Моцарта, С. Монюшко, «Курс сольфеджио» К. Альбрехта. Интересно, что Литвинову был выдан «бессрочный» членский билет для посещения всех мероприятий общества (рис. 5).

Рис. 5. Членский билет В.Р. Литвинова
Membership card of V.R. Litvinov

После закрытия в Томске церкви в начале 1920-х гг. Литвинов уехал из города. Начинаясь эпоха гонений на церковнослужителей, что стало одной из причин смены фамилии. И он сменил фамилию Литвинов на Мирозвуков.

В 1923–1924 гг. В.Р. Мирозвуков был учителем пения в городе Камень-на-Оби, с 1924 по 1926 г. работал заведующим учебной частью в школе знаменитого поселка на Алтае, где располагалась «Толстовская» коммуна. Затем Василий Романович работал учителем пения в школе на железнодорожной станции Тайга Транссибирской магистрали. В 1932 г. Литвинов возвратился в Томск, устроился на работу в школу, где вел уроки пения, довольствуясь скромным заработком преподавателя.

Впоследствии из открытых материалов «компетентных органов» мы смогли узнать, что «В.Р. Мирозвуков имеет пианино», что, вероятно, должно было свидетельствовать о достатке семьи.

А между тем семья была не маленькая: жена Елена Николаевна (рис. 6) работала в школе для глухонемых детей, сын Виктор учился в музыкальном техникуме, дочь Елена работала учительницей на спичечной фабрике, дочь Наталия была также преподавателем.

Дочь Зинаида стала зубным врачом, самая младшая дочь Нина, родившаяся в год Октябрьской социалистической революции, была студенткой медицинского института.

Рис. 6. В.Р. Литвинов и Е.Н. Воробьева перед женитьбой
V.R. Litvinov and E.N. Vorobyova before a marriage

Осенью 1937 г. Василий Романович был арестован по надуманному обвинению в участии. После ареста отца дочь Нину сразу же исключили из комсомола.

Музыкальные гены семьи проявились у сына Виктора (1914–1958), родившегося в городке Камень-на-Оби. Уже в девятилетнем возрасте он бойко выучился играть на фортепиано и даже подвизался в качестве тапера в единственном на весь городок кинотеатре, сопровождая показ немых кинофильмов. Чтобы продолжить образование сына, супруги Литвиновы решили возвратиться в Томск, где Виктор поступил в музыкальный техникум в класс великолепного педагога пианистки Феофании Николаевны Тютрюмовой.

Ф. Тютрюмова была воспитанницей Петербургской пианистической школы и, разглядев в Викторе серьезные способности, стала готовить его к поступлению в консерваторию. Виктор Литвинов (рис. 7) закончил Ленинградскую консерваторию и был приглашен на работу в качестве пианиста в театр марионеток, который работал под руководством Л.В. Шапориной (супруги композитора Ю. Шапорина) и Е.С. Деммени.

Рис. 7. В.В. Литвинов, сын В.Р. Литвинова
V.V. Litvinov, V.R. Litvinov's son

В своих мемуарах [2] Любовь Шапорина отмечает чудаковатый и рассеянный облик Виктора Литвинова, подчеркивая, вместе с тем, его добросовестность и скромный образ жизни. К сожалению, жизненный путь этого талантливого музыканта оборвался в воз-

расте 44 лет. Соавтор данной статьи Ирина Киселева является дочерью Виктора Васильевича.

Для родных арест главы семьи стал тяжелейшим ударом. Жизнь большой семьи превратилась в страшное испытание.

Василий Романович Мирозвуков (Литвинов) был расстрелян 25 сентября 1937 г. [5]. Прошли долгие полвека до реабилитации музыканта и педагога в 1989 г.

Деятельность «Славянской капеллы» является одной из ярких страниц музыкальной жизни России на протяжении нескольких десятилетий XIX–XX в. Гастрольная география капеллы не имеет себе равных: регулярно раз в два года участники капеллы пересекали нашу огромную страну из конца в конец. В местах, где еще не было железнодорожного сообщения, капелла порой передвигалась на лошадях по 10 суток.

Из семейной переписки Василия Романовича можно прочитать названия тех городов, в которых капелла давала концерты. Это все сибирские города, в том числе и станция Обь, с которой тогда еще только начинался нынешний город Новосибирск, Благовещенск и Владивосток. Есть в этом списке Кяхта и Манчжурия. Не удивительно, что выдержать такой «гастрольный марафон» удавалось не всем участникам. Многие из них, достигнув «семейного» возраста, стремились обрести место для спокойной размеренной жизни. Можно предположить, что и Василий Романович Литвинов по этой причине решил выбрать Томск.

Капелла сыграла не только огромную роль в распространении русской народной песни и песен других славянских народов, но и внесла большой вклад в развитие музыкальной культуры провинциальной России – от берегов Волги до Дальнего Востока. Капелла проложила путь для других музыкальных коллективов и отдельных музыкантов в деле популяризации народного искусства, став для них определенной предтечей. Достаточно указать таких крупных деятелей отечественной культуры, как певица Н.В. Плевицкая, собиратели и исполнители песен В. Гартевельд и С. Скиталец. В Сибири и на Дальнем востоке были чрезвычайно популярными песенные капеллы под руководством композитора и дирижера В. Завадского (с ним Маргарита Дмитриевна встретится позднее в Америке), капелла А.П. Кара-Георгиевича, исполнитель былиин И. Виноградов.

Мученическая жизнь Василия Литвинова вдохновила Ирину Киселеву на такие строки [9]:

Живу я в мире слов, мелодий, звуков:
Гул слышу с детства и душа болит...
Но я постигла: дед мой Мирозвуков,
И мир его с мечтой высокой слит.
То музыка была святая, неземная,
Он ей служил, как старый друг-приятель
Высокой ноте слов, усталости не зная,
Мелодия его души меня живит.
О, протяни мне, дед Василий, руку
Из мира звуков – Мирозвуков.
Иду в слова и звуки, словно в детство –
Что для поэзии единственное средство.

Деятельность Василия Романовича Литвинова-Мирозвукова, сибиряка по духу, ревнителя музыки по призванию, остается примером бескорыстного подвижнического служения на благо общества.

Авторы благодарят всех членов семьи В.Р. Литвинова за предоставленную информацию и фотоматериалы.

Использованные источники

1. *Агренов-Славянский К.* Воспоминания о Кольцово // Труды Государственного Центрального музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки. 1999. Вып. 1. С. 18–46.
2. *Шапорина Л.В.* Дневник. М. : Новое литературное обозрение, 2012. 870 с.
3. *Хохлов А.Н.* Гастроли капеллы Н.Д. Агреновой-Славянской в Китае до и после 1917 г. // Новый край. № 120 (17 окт. 1901 г.). С. 677–696.
4. *Вавилов С., Киселева И.* Томский тенор в «Славянской капелле» // Персона (Томск). 2006. № 8. С. 44–47.
5. Боль людская. Книга памяти томичей, репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов. Томск, 1992. Вып. 2. 440 с.
6. «Сибирская жизнь» (Томск). 1912. № 57. 10 марта.
7. «Сибирская жизнь» (Томск). 1898. № 173. 20 дек.
8. *Вавилов С.П., Еременко Е.П.* Хоры старого Томска (конец XVIII – начало XX веков). Томск, 2006. 71 с.
9. *Киселева И.* Лик на старом снимке. Томск, 2011. 152 с.
10. Сибирская жизнь (Томск). 1926. № 272. 31 июля.

Stanislav P. Vavilov, Irina V. Kiselyova

TOURS OF "THE SLAVIC CHAPEL" IN TOMSK (THE XIX-XX CENTURIES)

Musical almanac of Tomsk State University, 2019, no. 7, pp. 25–43. doi: 10.17223/26188929/6/4

One hundred and fifty years ago in Russia arose musical collective, which entered the history of musical culture called "Slavonic cappella". Its founder was singer DA.Agrenyev. The work provides information about tours of the chapel in Tomsk, where the team has visited more than 10 (!) times. Used found archival footage, as well as the family archives of Vasily Romanovich Litvinova-Mirozvukova, a participant of the chapel. The evidence of those times say that Litvinov was among the two or three most prominent Tomsk Regents. V.R. Litvinov, sibiryak activities according to the spirit, the patron of music by vocation, remains an example of disinterested unselfish Ministry to benefit society.

The article is illustrated with rare photographs and material from family archives.

Keywords: slavs, capella, folk songs, Tomsk, regent.

The used sources

1. Agrenev-Slavyansky K. Memories of Koltsovo. –Works State Central museum of musical culture to them. M. I. Glinka. – Vyp.1. M –1999. – Page 18-46.
2. Shaporina L. V. Diary. – M.: New literary review. – 2012. –870 pages.
3. Hokhlova N. Tours of a chapel of N. D. Agreneva-Slavyanskaya in China till 1917. "New edge". –№ 120 (17 Oct. 1901). – Page 677-696.
4. Vavilov S., Kiselyova I. Tomsky the tenor in "A Slavic chapel" Person (Tomsk). – 2006. – No. 8. – Page 44-47.
5. Pain human. The book of memory of the residents of Tomsk repressed in the 30-40th and beginning of the 50th years. – Vyp.2. – Tomsk. –1992. –440 pages.
6. "The Siberian life" (Tomsk). –1912. –№ 57. –10 Mar.
7. "The Siberian life" (Tomsk). –1898. – No. 173. –20 Dec.
8. Vavilov S.P., Eremenko E.P. Choruses of old Tomsk (the end of XVIII - beginning of the XX centuries). – Tomsk. –2006. – 71 pages.
9. Kiselyova I. Lik in an old picture. – Tomsk. –2011. –152 pages.
10. " The Siberian life" (Tomsk). –1926. – No. 272. – 31 Jul.